

Глава 6

Щедро накормив Линь Сыняня и Ли Сюя, малыш продолжил наслаждаться своим клубничным тортом.

Тем временем взрослые завели разговор о вещах, совершенно непонятных для него.

— Я выяснил, кто слил твой адрес фанатке, — начал Ли Сюй. — Это один из тех продажных аккаунтов, что торгуют информацией о знаменитостях. Та фанатка заплатила ему сто тысяч.

— Сто тысяч, чтобы заявиться ко мне домой и устроить фильм ужасов в реальной жизни? — с сарказмом произнёс Линь Сынянь. Говоря это, он не забыл прикрыть уши малышу, сидевшему на стульчике перед ним.

Нельзя, чтобы Фэйфэй слышал такие вещи. Это вредно для детской психики.

Фэйфэй почувствовал на ушах две большие ладони, дотронулся до них своей маленькой ручкой и с любопытством обернулся.

Линь Сынянь улыбнулся ему, жестом показывая продолжать есть. Малыш решил, что папа с ним играет, качнул головой и снова сосредоточился на торте.

Ли Сюй с некоторым сочувствием отнёсся к поведению фанатки. За долгие годы в шоу-бизнесе он посмотрелся всякого и понимал, что стоит за такими, на первый взгляд, ужасными и глупыми поступками.

Всё дело в любви к Линь Сыняню. Безумной любви. Любви до такой степени, что одна только мысль о том, чтобы навсегда оставить след в жизни кумира, приводила её в экстаз.

Потеряв способность испытывать радость, даже такое чувство, как любовь, становилось мучительным. Поэтому, полюбив, они готовы были лететь на огонь, как мотыльки.

— Я собрал почти все доказательства. Будем подавать в суд на этот аккаунт и на фанатку? — В шоу-бизнесе такое случалось нередко, хотя и не в таких масштабах, как у Линь Сыняня. Решение о том, подавать в суд или нет, всегда оставалось за самим артистом.

Большинство знаменитостей, чтобы не раздувать скандал, предпочитали молча стерпеть.

Лицо Линь Сыняня было непроницаемо.

— Подавай. И сделай заявление от моего имени, что на мировое соглашение я не пойду.

Ли Сюй пожал плечами.

— Как хочешь. Юридический отдел компании всё равно без дела сидит.

Сказав это, Ли Сюй вышел из гостиной и направился в гостевую комнату, чтобы сделать несколько звонков.

Несмотря на то, что он уже пять или шесть дней жил у Линь Сыняня, это не означало, что он полностью забросил работу. Большинство вопросов можно было решить по телефону, а если возникало что-то срочное, всегда можно было съездить в офис.

Раньше он каждый день, как по расписанию, приезжал в офис, почти не брал отпусков, и выходных у него было крайне мало. Ему нравилось наблюдать за интригами в «Звёздных развлечениях»: как артисты и их менеджеры плетут заговоры, строят козни.

Сегодня ты затмила меня на красной дорожке, завтра я обойду тебя в кассовых сборах. Эти бесконечные игры, в которые они постоянно пытались втянуть и его, используя как пешку, казались ему забавным обезьяньим театром.

Но за эти несколько дней, проведённых в доме Линь Сыняня, он вдруг понял, что этот спектакль, который он с интересом смотрел больше десяти лет, ему наскучил.

Может, он просто стареет и сил уже не хватает?

Закончив разговор, Ли Сюй вышел из комнаты и как бы невзначай бросил Линь Сыняню:

— Сынянь, а может, мне уволиться и пойти к Фэйфэю в няньки? Смотри, как мы с ним хорошо ладим, он меня так любит.

— Мой дом — не богадельня, чтобы приютить такую большую шишку, как ты, великий менеджер Ли, — без раздумий отказал Линь Сынянь.

Ли Сюй пропустил его слова мимо ушей и повернулся к Фэйфэю:

— Фэйфэй, ты любишь дядю Ли?

— Люблю, — без колебаний ответил малыш, одарив Ли Сюя широкой улыбкой.

Когда малыш улыбался, он становился невероятно милым. Его большие круглые глаза превращались в полумесяцы, виднелся ряд белоснежных зубок, а пухлые щёчки очаровательно собирались в складочки. Глядя на него, сердце таяло.

Получив утвердительный ответ, Ли Сюй продолжил наступление:

— А хочешь, чтобы дядя Ли каждый день играл с тобой и готовил вкусняшки?

Это было слишком соблазнительно. Фэйфэй закивал и обнял его за ногу — привычка маленького мифического зверя цепляться за всё подряд ещё не прошла.

— Хочу!

— Тогда давай я буду твоей няней? Няня — это тот, кто каждый день играет с малышом, готовит ему еду и тортики. Чьей няней дядя Ли будет, с тем и будет играть, тому и будет готовить, — с неприкрытым коварством в голосе сказал Ли Сюй.

Точно так же, как в молодости, когда он, будучи агентом по поиску талантов, заманивал красивых детей в шоу-бизнес.

Не успел Фэйфэй согласиться, как Линь Сынянь, наклонившись, отцепил его от Ли Сюя и, подхватив на руки, унёс. Перешагивая через две ступеньки, он бросил на ходу:

— Фэйфэю пора спать. А ты развлекайся внизу как хочешь. Если отцовские чувства покоя не дают, так заведи своего ребёнка. Не можешь сам — сделай ЭКО. Если и на это не способен — усынови из детдома.

И нечего зариться на его сына. Тридцатилетний мужик пытается обмануть трёхлетнего малыша, совесть-то есть?

Ли Сюй, которого Линь Сынянь прозрачно намекнул на «неспособность», не обиделся, а всерьёз задумался о том, чтобы завести собственного ребёнка.

В последнее время он действительно начал подозревать, что стареет. Его всё больше тянуло к семейной жизни, к роли отца. Иначе как объяснить, что ему так нравится проводить время с ребёнком, что он даже готов был пойти в няньки?

Линь Сынянь отнёс малыша наверх.

Раньше, когда был только Линь Сынянь, ещё куда ни шло, но теперь, с появлением Ли Сюя, ножки малыша почти не касались земли. Его постоянно носили на руках. Если бы не врождённые инстинкты, Фэйфэй, скорее всего, до сих пор не научился бы ходить.

Последние несколько дней Фэйфэй спал вместе с Линь Сынянем, потому что тот заметил, что рядом с малышом его сон становится гораздо лучше.

Поднявшись в спальню на втором этаже, Линь Сынянь принялся чистить Фэйфэю зубы. Малышу не пришлось делать ничего самому — его холили и лелеяли.

Поначалу Линь Сынянь не был таким дотошным. Он не очень представлял, что может, а что не может делать трёхлетний ребёнок, потому что в книгах об этом не писали.

Но он был уверен, что чистить зубы Фэйфэй умеет.

И действительно, вначале малыш всё делал как надо: прополоскал рот, выдавил пасту, начал чистить — всё выглядело очень уверенно и организованно.

Линь Сынянь успокоился и пошёл за новым полотенцем для лица. Но стоило ему отвернуться на мгновение, как, вернувшись, он увидел, что малыш скривился, а его личико сморщилось.

Малыш держал в руке зубную щётку, а вокруг рта у него была белая пена.

— Папа, паста острая, невкусная. Фэйфэй не любит чистить зубы.

Линь Сынянь потерял дар речи.

После этого он, вооружившись фонариком, заставил малыша открыть рот и тщательно осмотрел все его молочные зубки. Ни одной дырочки, все белые и здоровые. Из рта тоже не было неприятного запаха, какой бывает, если долго не чистить зубы.

Вывод: малыш раньше определённо чистил зубы.

Но... как же так? Если он умеет чистить зубы, почему он проглотил пасту?

Мысль о том, что его сын два-три года ел зубную пасту, привела Линь Сыняня в ужас. Он немедленно позвонил доктору Вану и попросил его приехать, чтобы осмотреть малыша.

Когда доктор Ван приехал и услышал рассказ Линь Сыняня, он пришёл в такую ярость, что едва сдержался, чтобы не достать из своего саквояжа скальпель и не прикончить этого горе-отца, а малыша забрать к себе на воспитание.

К счастью, осмотр показал, что всё в порядке. Кроме недоедания, малыш был абсолютно здоров.

И Линь Сынянь, и доктор Ван вздохнули с облегчением.

Проводив доктора Вана под его строгим взглядом, Линь Сынянь больше никогда не позволял

малышу чистить зубы самому.

— Папа, Фэйфэй просто забыл. Я теперь помню, что пасту нельзя глотать, — закончив чистку, Фэйфэй не забыл напомнить, что в прошлый раз папа зря его обвинил в неумении чистить зубы. Он ткнул пальчиком, ещё раз серьёзно объясняя.

Он действительно не очень хорошо помнил, папа не должен его зря обвинять.

— Хорошо, хорошо, папа понял. В следующий раз Фэйфэй будет чистить сам, — успокоил его Линь Сынянь.

Малыш серьёзно поджал губы. Он уже не очень верил в папино «в следующий раз».

Старый особняк семьи Линь.

— Что? Ты говоришь, Сынянь сказал тебе, что у него есть ребёнок? Родной? — Мать Линь Сыняня, Ян Юйин, услышав слова старшего сына, вскочила с дивана от изумления.

Отец, Линь Гошэн, выглядел не так удивлённо, как жена, но тоже устремил взгляд на Линь Цзинли, требуя объяснений.

Линь Цзинли, откинувшись на спинку дивана, продолжал просматривать документы компании.

— Да, есть сын, родной, три года. Мать ребёнка задолжала в казино, не смогла расплатиться и пришла с ребёнком к Сыняню. Сынянь сначала и не знал. В итоге дал ей пятьдесят миллионов и оставил ребёнка у себя.

Это была информация, которую он собрал за сегодняшний день. У этой Фэн Юэи, похоже, была серьёзная зависимость. Вернув двадцать миллионов долга, она осталась с тридцатью. Для обычного человека этих денег хватило бы на всю жизнь, если тратить экономно. Но Фэн Юэи снова оказалась в казино, и, скорее всего, выйдет оттуда ни с чем.

— Так это же внебрачный ребёнок, — Ян Юйин, услышав слова старшего сына, почувствовала себя неловко.

Линь Цзинли окинул мать холодным взглядом и, снова уткнувшись в документы, сказал:

— Сынянь через несколько дней привезёт ребёнка. Не смей говорить этого при нём. Сынянь своего сына обожает.

Хотя Линь Сынянь в его кабинете и не говорил много, но некоторые вещи были понятны без слов — по его поведению, тону, даже выражению лица.

На этот раз удивился Линь Гошэн.

— Обожает? Он-то? — Он удивился не тому, что у сына вдруг появился ребёнок, а тому, что Линь Сынянь собирается быть хорошим отцом.

— У Сыняня в последнее время было плохое психологическое состояние, но когда я видел его в прошлый раз, ему стало немного лучше. Думаю, в этом есть заслуга ребёнка. — Если бы не это, он бы в прошлый раз силой увёз Линь Сыняня в больницу.

Даже если бы пришлось привязать его к кровати и ухаживать, как за лежачим больным, он бы не позволил своему младшему брату пострадать. Семья Линь этого бы не пережила. И он... тоже.

Под пристальным взглядом Линь Цзинли Ян Юйин смущённо пробормотала:

— Поняла я. Это же мой внук, как я могу его не любить? Разве я скажу такое при Сыняне и ребёнке. Грехи взрослых — это их грехи, ребёнок-то при чём.

Линь Цзинли удовлетворённо кивнул.

Вдруг с верхнего этажа донёлся глухой звук удара — не звон бьющегося стекла или фарфора, а скорее, как будто что-то тяжёлое упало на ковёр.

Лицо Линь Гошэна тут же омрачилось тревогой. Он посмотрел на Линь Цзинли и спросил:

— Так и будем держать Сяо Ханя взаперти? Он ведь уже неделю в школу не ходит.

Линь Цзинли на этот раз даже головы не поднял.

— Пусть громит. Я велел заменить в его комнате всё на небьющееся. Если умудрится убиться — что ж, такова его судьба. Пора ему взяться за ум.

— Сяо Хань и его поколение и так живут тяжелее, чем мы. Он ещё слишком молод, его обманули. Неужели ты продержишь его взаперти до приезда Сыняня и даже не дашь ему увидеться с дядей? — с сочувствием в голосе попросила Ян Юйин.

Линь Цзинли подумал и решил, что нескольких дней было достаточно, чтобы Линь Хань усвоил урок. Он кивнул.

— Если он признает свою вину и пообещает больше никогда не прикасаться к наркотикам, я его выпущу.

Неизвестно, откуда пошёл слух, что таблетки с добавлением наркотиков вызывают чувство эйфории и неземного блаженства. Каждый год множество людей, рискуя жизнью и здоровьем, пробовали их, и запреты не помогали.

Это была полная чушь! Если бы такой эффект действительно существовал, врачи и учёные давно бы выделили активные компоненты и использовали их в лечении. Но в итоге, потратив огромные средства, исследователи в лабораториях выяснили, что эти вещества, кроме зависимости и обезболивания, не дают абсолютно ничего!

Линь Цзинли рано женился. В двадцать лет он женился на своей первой любви, и у них родился Линь Хань. Сейчас Линь Ханю было четырнадцать лет — на одиннадцать лет старше Фэйфэя.

Линь Цзинли контролировал не только других, но и свою собственную жизнь. Учёба, любовь, семья, карьера — он шёл по жизни шаг за шагом, никогда не отклоняясь от своего плана.

Но Линь Хань вырос, и переходный период, как и для всех, стал для него тяжёлым испытанием. Примерно с десяти лет, с самого начала этого периода, и на всю оставшуюся жизнь, все люди отдалялись от былой радости и детской непосредственности.

Это было путешествие в один конец.

Сладость детства уходила, и те, кто познал вкус сахара, в переходном периоде вдруг узнавали, что теперь это роскошь, о которой можно лишь мечтать по ночам, плача в подушку. Приходилось привыкать. Это путь, который предстояло пройти всем. И Линь Хань сейчас находился именно на этом этапе.

Поэтому Линь Цзинли не был разочарован в нём. Он просто своим способом учил его отличать правду от лжи в этом сложном мире.

Видя, что Линь Цзинли не сердится, его жена и мать Линь Ханя, Чжао Шихань, которая до этого незаметно стояла в стороне, решила подойти и сказать несколько слов в защиту сына.

— Сяо Хань больше так не будет, он в прошлый раз даже не успел попробовать, как ты его привёл. Завтра я заставлю его извиниться перед тобой.

— Угу, — кивнул Линь Цзинли и добавил: — Скажи ему, чтобы приготовил подарок для младшего брата. Его дядя сказал, что если кто-то не приготовит подарок для малыша к его приезду, он обидится.

Линь Цзинли передал слова Линь Сыняня всем присутствующим.

<http://bllate.org/book/13654/1581716>